

Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры¹

Л.А. Новоселова

профессор, заведующая кафедрой интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук. Адрес: 125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9. E-mail: la-novosiolova@yandex.ru

О.С. Гринь

доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. Адрес: 125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9. E-mail: o.s.grin@yandex.ru

Аннотация

В программных документах, направленных на трансформацию и модернизацию российской экономики в условиях стремительно развивающихся технологий, поставлена задача устранения административных барьеров для развития науки и техники, изобретательства, эффективности правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим огромное значение приобретает анализ элементов структуры государственного управления в этой области и выявление препятствий для ее результативного функционирования. Целью исследования является определение уровней постановки задач по устранению препятствий в развитии интеллектуальной собственности, анализ функций и структуры государственных органов, осуществляющих регулирование в рассматриваемой сфере, пробелов и противоречий в правовом регулировании в качестве основы разработки предложений по оптимизации усилий государства в сфере развития науки и техники, защиты интеллектуальной собственности. В исследовании использованы диалектический, формально-логический, функциональный и другие общенаучные методы исследования, а также специально-юридические методы, в частности, формально-юридический. Дана характеристика административным правовым барьерам, определено содержание этого понятия в узком и широком значениях, выявлены уровни решения задач устранения барьеров (стратегический, программный, текущий). Определены цели и принципы государственного регулирования результатов интеллектуальной деятельности, выявлены недостатки государственного управления в данной сфере, вызванные распределением функций между многочисленными ведомствами с разнонаправленными интересами и задачами; определены категории текущих задач по устранению административных барьеров

¹ Статья подготовлена в ходе выполнения работы № 29.12476.2018/12.1 в рамках государственного задания Минобрнауки России.

и варианты их решения. Анализ системы формулирования задач позволяет сделать вывод, что цели и принципы государства не находят полного отражения в программных документах, определяющих текущие задачи исполнительных органов; отсутствие единого регулирующего центра — «мегарегулятора» в области интеллектуальных прав — снижает результативность государственного воздействия и создает препятствия развитию науки и техники. Определены некоторые блокирующие правовые механизмы регистрации интеллектуальных прав и их защиты.

Ключевые слова

административные барьеры, интеллектуальная собственность, «мегарегулятор», правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности, авторское право, патентное право.

Библиографическое описание: Новоселова Л.А., Гринь О.С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018 .№ 2. С. 4–25.

JEL: 320; УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.4.25

В условиях стремительного развития технологий, прежде всего цифровых систем искусственного интеллекта, экономики процессов (а не традиционной экономики вещей) одним из главных приоритетов научно-технической политики государства является формирование эффективного механизма, способствующего созданию и распространению инноваций, формированию благоприятной для творчества институциональной среды. Выступая на заседании Совета по науке и образованию, Президент Российской Федерации обратил внимание, что «наличие собственных передовых технологий — это ключевой фактор суверенитета и безопасности государства, конкурентоспособности отечественных компаний, важное условие роста экономики и повышения качества жизни граждан»².

Процесс воспроизводства знаний, разработок и практического опыта, приобретенных ценой концентрации лучших интеллектуальных, трудовых и материальных ресурсов, должен регулироваться в первую очередь, мерами экономического стимулирования распространения нововведений, которые являются главной движущей силой модернизации экономики и вытеснения отживших неэффективных технологий³. Такие меры невозможны без дей-

² «Наукой — побеждать. Владимир Путин приравнял научно-техническое развитие к национальной безопасности» // Российская газета. 21.01.2016.

³ Бендигов М.А., Хрусталева Е.Ю. Интеллектуальная собственность в России: проблемы использования и правовой защиты [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.cfin.ru/press/management/2001-3/02.shtml> (дата обращения: 30.03.2018)

ственных и соответствующих реалиям современного высокотехнологического общества инструментов административного, государственного управления. Одновременно необходимо, чтобы такие инструменты не тормозили процессов научного творчества и реализации прогрессивных технологических разработок, способствовали их внедрению, обеспечивали бы их оборот, а не создавали бы дополнительных затруднений участникам экономических отношений. Вместе с тем должны быть соблюдены и публичные интересы: обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, охраны природной среды.

Рыночные отношения в России получили развитие относительно недавно. До 1990-х гг. советское государство проводило целенаправленную политику в области создания, учета, внедрения и использования объектов интеллектуальной собственности, что позволило создать внушительный научно-технический потенциал. Огромная работа велась в области поддержки изобретателей и рационализаторов. В глобальном масштабе треть заявок на изобретение, поданных в 1974 году, приходилась на советских изобретателей⁴.

Вместе с тем громоздкий бюрократический механизм в сочетании с неэффективной экономической стратегией со временем стал препятствием развитию науки и техники, разработкам целого ряда перспективных направлений теоретических и прикладных исследований. Огромное внимание и, следовательно, финансирование преимущественно направлений, имеющих значение для обороны страны, не давало возможности развивать направления, не имевшие с точки зрения административного аппарата такого характера. В результате многие прорывные научные разработки российских ученых, например, в области компьютерных технологий, связи, генетики и т.д., оказались невостребованными, и отставание в технологической сфере продолжало накапливаться.

Коренные изменения существовавшей системы государственного управления в области науки и техники при переходе к рыночным отношениям в начале 1990-х годов не улучшили ситуацию, а первоначально усугубили ее, поскольку длительное время данное направление не выделялось государством как исключительно приоритетное; многие удачные организационные решения были утрачены. Например, были нарушены связи науки и производства, утрачены механизмы внедрения в производство научных разработок, доведение их до уровня технологий производства; серьезно пострадала система подготовки научно-технических кадров, в том числе низшего звена; утратила эффективность система поддержки изобретательства и рационализаторства; существенно пострадала организация патентования научных

⁴ Патентоведение / под ред. Рясенцева В.А. М., 1976. С. 4.

разработок в исследовательских учреждениях — при проблемах с финансированием в первую очередь сокращались сотрудники патентных отделов и отделов изобретательства и рационализации.

В настоящее время в России завершается переход экономики от плановой к рыночной. Изменилась система закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности. Создателям творческого результата, правообладателям оставлена большая экономическая свобода в распоряжении принадлежащим им исключительными правами. Сказанное не означает снижения роли государственного управления, государственного регулирующего воздействия. «Объективная необходимость государственного регулирования рыночных отношений проистекает из ограниченности возможностей рынка в производстве общественных товаров, что является основным мотивом вмешательства государства в сферу экономики, а также из наличия негативных последствий функционирования рыночной экономики»⁵.

Государственное воздействие на хозяйство страны может осуществляться либо с использованием прямых (административных) методов воздействия, либо с помощью косвенных (экономических) рычагов. В сфере интеллектуальной собственности к административным методам воздействия относят, прежде всего, деятельность государства по предоставлению правовой охраны и регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, селекционных достижений, по регистрации прав на программы для ЭВМ и топологии интегральных микросхем. Однако сфера административного воздействия на отношения в сфере создания, использования и защиты интеллектуальной собственности отнюдь не исчерпывается при реализации этой функции. К прямым методам воздействия также относятся организация исследований, разработки и внедрения в производство новых научно-технических решений, развитие необходимой инфраструктуры, подготовки кадров и т.д.

К косвенным экономическим средствам воздействия относят меры стимулирования и ограничения имущественного характера: выбор приоритетных направлений государственного финансирования, установление ставок, порядка и сроков выплаты вознаграждения за создание служебного результата интеллектуальной деятельности, установление дифференцированного налогового режима и т.д.

Государственное управление в сфере интеллектуальной собственности осуществляется в формах: нормативного регулирования, регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;

⁵ Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2010. С. 387.

управления закрепленными за государством исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности; правовой защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; государственного контроля и надзора в этой сфере.

В российском законодательстве и научной литературе отсутствует единый подход к определению понятия «административный барьер». Так, С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева отождествляют понятия «административный барьер» и «**избыточная публичная услуга**», под которыми предлагают понимать услуги, частные издержки от введения которой для хозяйствующего субъекта, подпадающего под ее действие, превышают его частные выгоды и общественные выгоды с учетом эффекта дохода⁶. С.А. Агамагомедова под административным барьером предлагает понимать **избыточную** административную процедуру (оказания государственной услуги или исполнения государственной функции) или ее часть, условие (действие, операция). Отсутствие такой «излишней» процедуры в определенной сфере приведет к более успешному функционированию системы в целом⁷. Критерий «избыточности» при определении категории административного барьера используется в работах других авторов⁸. Проблема неэффективности **чрезмерно** административного регулирования была обозначена в Плане развития мероприятий реализации программы развития конкуренции в Российской Федерации на 2009–2012 годы⁹, где прямо указывалось, что необоснованные административные барьеры снижают стимулы входа новых участников на рынки, повышают непроизводственные издержки и создают условия для коррупции и возникновения административного ресурса.

В широком смысле к административным барьерам можно отнести все препятствия (в том числе связанные с отсутствием государственного регулирования, неэффективностью организационных решений), оказывающие негативное влияние на регулируемую сферу. В таком — широком — смысле используется понятие «административные барьеры», например, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 29.09.2017 № 1184 «О по-

⁶ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 9

⁷ Агамагомедова С.А. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и административные барьеры // Промышленная собственность. 2016. № 9. С. 13–20.

⁸ См.: Тырышкин В.В. Преодоление административных барьеров в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: дис. ... к. ю. н. М., 2014; Ноздрачев А.Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 5–41.

⁹ Распоряжение Правительства России от 19.05.2009 № 691-р «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

рядке разработки и реализации планов мероприятий («дорожных карт») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях реализации Национальной технологической инициативы и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹⁰, где к числу административных барьеров отнесены в том числе пробелы в необходимом правовом или техническом регулировании, правовая неопределенность, препятствующие выводу на рынок передовых технологий, товаров и услуг, обеспечивающих приоритетные позиции российских организаций на формируемых глобальных рынках.

Текущее состояние в сфере государственного управления интеллектуальной собственностью определяет необходимость работы в двух направлениях: выработка единой государственной политики правового регулирования и стимулирования инновационного развития экономики Российской Федерации; корректировка административного механизма регулирования отношений в сфере создания и использования исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, обеспечивающего, с одной стороны, возможность баланса интересов государства, участников рыночных отношений и авторов, а, с другой — не создающего дополнительных бюрократических трудностей для создания необходимых результатов, их закрепления и эффективного использования.

Одним из базовых документов, определяющих долгосрочные цели и задачи государства в области развития интеллектуальной собственности, является Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства России от 08.12.2011 № 2227-р. Стратегия разработана на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее — Концепция) в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике»¹¹. Основной целью Стратегии является определение долгосрочных ориентиров развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиров финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок. Стратегия опирается на результаты всесторонней оценки инновационного потенциала и долгосрочного научно-технологического прогноза. Стратегические направления развития, в частности, призваны учитывать и обеспечивать баланс публичных

¹⁰ СЗ РФ. 2017. № 41. Ст. 5963.

¹¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства России от 8.12. 2011 № 2227-р) [Электронный ресурс]: // URL: https://rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategiia.doc (дата обращения: 30.03.2018)

и частных интересов¹², фиксируя четкие и внятные принципы, положенные в основу государственного регулирования данной сферы. Особое внимание уделяется вопросам коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

В Стратегии предпринята попытка оценить состояние инвестиционного климата России, ее привлекательности в качестве страны с высоким потенциалом инновационного развития. Способы формирования благоприятных условий для развития включают создание инновационных кластеров (на примере инновационного центра «Сколково»), повышение эффективности системы профессионального образования, развитие сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями, предоставление налоговых льгот в соответствии с федеральным законодательством, а также снижение административных барьеров.

Таким образом, Стратегия ориентирует на решение масштабных задач в сфере интеллектуальной собственности для развития инновационного бизнеса, в том числе: 1) повышение «коэффициента изобретательской активности» (числа отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения) — с 2,0 в 2010 до 2,8 в 2020; 2) увеличение числа организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций — с 7,7% до 25%; 3) увеличение количества заключенных юридическими лицами (гражданами) Российской Федерации договоров о торговле лицензиями и об отчуждении прав на патенты с 4,9% до 25%.

Однако заявленные в Стратегии задачи и цели не достигнуты, что не свидетельствует об эффективном функционировании системы управления интеллектуальной собственностью. Как отмечает А.В. Минбалеев, несмотря на значительный объем государственных инвестиций в научную и инновационную деятельность, сохраняется ряд проблем, препятствующих развитию рынка интеллектуальной собственности в России¹³. В частности, к ним относятся неэффективное использование созданных за счет государственных средств объектов интеллектуальной собственности, трудности с преодолением административных барьеров в системе управления в сфере интеллектуальной собственности.

¹² Как отмечает Е.А. Войникайнис, юридической задачей является выбор правовых институтов и механизмов как способов защиты определенных ценностей. При этом, что именно защищать и какова цель регулирования, выбирает государство, к функции которого относится обеспечение общественных интересов. См. подробнее: *Войникайнис Е.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М., 2016. С. 195–196.

¹³ *Минбалеев А.В.* Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Т.16. 2016. № 3. С. 112–115.

Текущие показатели реализации Стратегии отличаются от показателей, изначально запланированных в документе. Так, по данным Росстата, коэффициент изобретательской активности на 2013 год составил 2,00 (против 2,1 в Стратегии) и на 2016 год — 1,83 (против 2,3, планируемых Стратегией)¹⁴. По сравнению с 2016 годом в 2017 году количество поданных в Роспатент заявок на изобретение снизилось на 12,3%. Эта тенденция коснулась прежде всего заявок, поданных российскими заявителями (их количество уменьшилось на 15%). По отечественным заявкам это стало результатом снижения количества заявок, поданных по процедуре беспошлинного патентования, а также недостаточной патентной активности российских научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений¹⁵.

Официально провозглашенные цели и задачи государства при констатации необходимости борьбы с административными барьерами не могут быть воплощены в жизнь без глубокой проработки программ развития различных направлений, определенных стратегией, процедур их реализации, устранения межведомственных противоречий, а также непосредственной оптимизации управленческих механизмов.

Министерством образования и науки совместно с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России подготовлен проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». Его основной идеей является установление системного и функционально полного правового регулирования общественных отношений, возникающих при осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечение стабильности и преемственности в развитии законодательства о науке, совершенствование законодательных основ функционирования национальной научно-технологической системы, обеспечение высокой эффективности ее деятельности как основного ресурса инновационного развития России¹⁶.

В соответствии с проектом государственное регулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности должно осуществляться на основе следующих принципов.

Свободы научного и технического творчества, в том числе в выборе тем и направлений исследований, форм взаимодействия субъектов, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность, ме-

¹⁴ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: // URL: www.gkspr.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/10.xls (дата обращения: 30.03.2018)

¹⁵ Годовой отчет Роспатента за 2017 год [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.rupto.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 12.04.2018)

¹⁶ Концепция проекта федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // URL: <https://минобрнауки.рф/документы/5847/файл/8269/1.doc> (дата обращения: 30.03.2018)

тодов исследований, включая право на риск недостижения предполагаемых (планируемых) результатов и целей, риск несоблюдения сроков реализации научных, научно-технических, инновационных проектов, в том числе проектов полного цикла.

Ответственности субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности, исключающей преследование за обоснованный риск при осуществлении такой деятельности.

Публичности, в том числе при финансировании научно-исследовательских, научно-технических и инновационных проектов из бюджетных средств, при взаимодействии субъектов, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность, с органами государственной власти и местного самоуправления, обществом, а также с международным сообществом с учетом национальных интересов России.

Системность поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности за счет обеспечения полного цикла получения новых знаний, разработки качественно новых технологий, создания инновационной продукции, формирования новых рынков и обеспечения устойчивого положения на них, при условии стимулирования в первоочередном порядке осуществления фундаментальных исследований, являющихся основой технологического развития.

Интеграции научной, научно-технической, инновационной, инвестиционной и образовательной деятельности для эффективного взаимодействия науки, образования и производства с целью ускоренного социального и экономического развития, создания рынка результатов интеллектуальной деятельности, формирования и стимулирования развития рынка сбыта технологий и (или) инновационной продукции.

Обеспечения недискриминационного и равного доступа субъектов к соответствующим объектам инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности с учетом их назначения, созданным за счет или с привлечением бюджетных средств, предоставления любых мер стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности на равных и недискриминационных началах.

Обеспечения конкуренции на всех уровнях при распределении средств бюджетной системы России, направленных на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности, в том числе между координаторами общественного заказа, а также средств, направляемых субъектами инфраструктуры (в том числе институтами развития, фондами поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности), использование публичных механизмов для обеспечения доступа к государственным ресурсам науки наиболее результативных научных и об-

разовательных организаций, научных коллективов, консорциумов, иных субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности

Оценки результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Доступности информации о результатах, полученных при осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности за счет или с привлечением средств бюджетной системы России, а также средств, направляемых субъектами инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности (в том числе институтами развития, фондами поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности), с учетом требований федерального законодательства о государственной и иной охраняемой законом тайне.

Указанный проект на настоящий момент не внесен в Государственную Думу; сроки его внесения и перспективы принятия не известны, что не позволяет говорить об официально утвержденной программе действий в области научной, научно-технической и инновационной деятельности. Кроме того, данный проект не охватывает целого ряда базовых направлений государственного регулирования сферы интеллектуальной собственности, в частности, области художественного творчества, охраны прав авторов произведений науки, литературы и искусства, не затрагивает сферы обеспечения интересов общества к обеспечению доступности творческих результатов. Вместе с тем политика государства в этой области исключительно важна; следует четко определить, необходимо ли в этой области дальнейшее усиление механизмов защиты исключительных прав авторов, либо необходимо совершенствовать бизнес-модели, которые способны иным образом обеспечить коммерческие и иные интересы авторов.

На сегодняшний день не выражено отношение государства к концепции «открытой науки», основанной на том, что избыточная правовая защита результатов творческого труда ученых может иметь обратный эффект¹⁷. Не затрагиваются в названных выше документах и вопросы, связанные с оборотом прав на средства индивидуализации, несмотря на особую ценность такого актива в системе рыночных отношений, в том числе для защиты прав потребителей. Программные документы, определяющие основные векторы государственной политики, таким образом, не находят адекватного отражения и развития в актах, определяющих задачи второго уровня.

Примером подхода к созданию задач «второго» уровня может служить Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная

¹⁷ Войникайнис Е.А. Указ.соч. // СПС КонсультантПлюс.

Распоряжением Правительства России от 28.07.2017 № 1632-р¹⁸, в которой определяются цели, задачи, направления, объемы и сроками реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики. Как указывает В.А. Вайпан, программа сфокусирована на двух нижних уровнях цифровой экономики путем развития пяти базовых направлений: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность¹⁹.

Очевидно, что стратегическая задача развития общества через развитие науки и технологий не сводится к развитию цифровой экономики и затрагивает целый ряд других важнейших направлений: развитие фундаментальной науки, трансфер технологий, организацию образовательных процессов и многих других. Между тем отсутствие внимания к этим вопросам в ситуации ажиотажа вокруг проблем «цифровой экономики» может повлечь серьезные негативные последствия. В развитие стратегических целей необходима разработка программ развития по базовым направлениям деятельности государства; при этом приоритетно сохранение единства подходов и целей и недопущение их размывания при формулировании задач и путей их решения.

Одним из основных направлений работы по устранению административных барьеров в сфере управления интеллектуальной собственностью является создание качественного государственного «сервиса» интеллектуальной собственности и системы его поддержки. Серьезным препятствием для повышения положительной результативности деятельности государства является размывание функций управления интеллектуальной собственностью. В настоящее время в России действует сложная система государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности. Взаимосвязанными полномочиями, зачастую дублирующими друг друга, в той или иной степени наделены следующие федеральные органы исполнительной власти и государственные учреждения.

*Министерство экономического развития*²⁰ вырабатывает государственную политику и нормативно-правовое регулирование в области контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет ассигнований федерального бюджета, контроля

¹⁸ СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

¹⁹ Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–48.

²⁰ Постановление Правительства России от 5.06. 2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

и надзора в указанной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также нормативно-правовое регулирование вопросов, касающихся оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров.

*Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)*²¹ является федеральным исполнительным органом — основным органом, осуществляющим государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности. Однако государственная регистрация отдельных объектов интеллектуальной собственности может осуществляться не только Роспатентом. Так, секретные изобретения регистрируются федеральными органами исполнительной власти в зависимости от тематической принадлежности таких изобретений²².

*Федеральный институт промышленной собственности*²³, находящееся в ведении Роспатента, включает подразделения, обеспечивающие выполнение всех подготовительных операций для принятия Роспатентом решений в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, что позволяет оптимизировать технологические процессы, использовать единую информационную инфраструктуру, сократить численность работников, занятых техническими и административными видами работ.

*Министерство сельского хозяйства*²⁴ является федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям.

*Министерство культуры*²⁵ занимается выработкой и реализацией государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере авторского права и смежных прав и функции по охране авторского права и

²¹ Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утв. Постановлением Правительства России от 21.03.2012 № 218 // СПС КонсультантПлюс.

²² См. подробнее: Постановление Правительства России от 2.10.2004 № 514 «О федеральных органах исполнительной власти и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения» // СПС КонсультантПлюс.

²³ Создано в соответствии с распоряжением Правительства России от 1.12.2008 № 1791-р // СПС КонсультантПлюс.

²⁴ Постановление Правительства России от 12.06.2008 № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Положение о Министерстве культуры России, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 № 590 // СПС КонсультантПлюс.

смежных прав, а также по контролю и надзору в указанной сфере деятельности.

*Министерство образования и науки*²⁶ также осуществляет функции выработки и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере интеллектуальной собственности. К его полномочиям относится нормативно-правовое регулирование вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров.

*Министерство обороны*²⁷ организует патентно-лицензионную, изобретательскую, рационализаторскую работу, в том числе рассмотрение заявок и выдачу патентов на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники, осуществляет управление правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, находящиеся в ведении Минобороны России, в том числе исключительными правами на них, проводит мониторинг их использования, а также участвует в их правовой защите.

*Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций*²⁸, находящаяся в ведении Министерства связи и массовых коммуникаций, осуществляет функции, связанные с лицензированием деятельности в области телевизионного вещания и радиовещания. В частности, служба контролирует соблюдением лицензиатами лицензионных условий и требований по изготовлению экземпляров аудиовизуальных произведений, программ для электронных вычислительных машин (программ ЭВМ), баз данных и фонограмм на любых видах носителей (за исключением случаев, если указанная деятельность самостоятельно осуществляется лицами, обладающими правами на использование указанных объектов авторских и смежных прав в силу федерального закона или договора), в соответствии с федеральным законодательством.

²⁶ Положение о Министерстве образования и науки России, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 3.06. 2013 № 466 // СПС КонсультантПлюс.

²⁷ Положение о Министерстве обороны России, утв. Указом Президента Российской Федерации от 16.08. 2004 № 1082 // СПС КонсультантПлюс.

²⁸ П. 5.1.4.3 Постановления Правительства России от 16.03. 2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральная таможенная служба²⁹ также осуществляет функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, например, принимает нормативные акты, определяющие порядок ведения таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности и порядок подачи заявления о включении объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, требования к заявляемым сведениям и документам в зависимости от вида объекта интеллектуальной собственности.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС)³⁰ осуществляет функции административного регулятора в сфере интеллектуальной собственности в рамках своих полномочий по пресечению недобросовестной конкуренции. Через ФАС возможно осуществление административно-правового порядка защиты от недобросовестной конкуренции, привлечение виновных к административной ответственности, если при реализации исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности будет установлено нарушение законодательства о защите конкуренции.

Организация органов управления в сфере интеллектуальной собственности на настоящий момент представляет собой систему с большим количеством разноуровневых и не связанных друг с другом элементов. При определенном сходстве и переплетении осуществляемых этими органами функций, они зачастую выражают разнонаправленные интересы. Так, федеральный антимонопольный орган активно ратует за внедрение административной системы принудительного лицензирования, а федеральный исполнительный орган по интеллектуальной собственности полагает такие меры избыточными³¹.

«Неповоротливость» государственного механизма по вопросам охраны и регулирования отношений по управлению интеллектуальной собственностью в значительной степени обусловлена искусственным разделением, дроблением функционала между разными ведомствами. В условиях глобализации технологических и научных достижений очевидно, что сохранение

²⁹ Положение о Федеральной таможенной службе, утв. Постановлением Правительства России от 16.09.2013 № 809 // СПС КонсультантПлюс.

³⁰ Положение о Федеральной антимонопольной службе, утв. Постановлением Правительства России от 30.06.2004 № 331 (ред. от 17.02.2018) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

³¹ «Предложенные ФАС поправки, разрешающие применять новый механизм изъятия интеллектуальной собственности на лекарственные препараты, были признаны Роспатентом избыточными. Эксперты ведомства заявили, что сформулированные ФАС меры могут повредить инвестиционному климату в России и отпугнуть иностранные компании, которые могли бы выпустить на российский рынок свои лекарственные средства» [Электронный ресурс]: // URL: <https://iz.ru/news/720347> (дата обращения: 12.04.2018). См.: Иванов А.Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. 2017. № 5. С. 78–93.

прежних методов управления в сфере интеллектуальной собственности неприемлемо.

В качестве возможного способа решения усугубляющихся проблем в 2013 году появились предложения о создании единого «мегарегулятора»³², способного объединить функционал и полномочия различных органов исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности. Советом Федерации были внесены предложения о создании ведомства на базе Роспатента с рабочим вариантом названия «Федеральная служба по регулированию в сфере интеллектуальной собственности»³³. К сожалению, как отметил первый заместитель Правительства России И.И. Шувалов, «пока в этой сфере не удалось добиться главного — до конца текущего политического цикла «организовать единый орган управления интеллектуальной собственностью, который существует в других странах»»³⁴.

Концентрация управленческого функционала в одном государственном органе является шагом, направленным на устранение административных препятствий, вызываемых несогласованностью деятельности многочисленных регуляторов и отсутствием четкой сферы ответственности каждого из них. Создание такого органа можно расценивать как важный шаг в устранении административных барьеров (в широком смысле) в сфере интеллектуальной собственности.

Нынешние административные барьеры в сфере интеллектуальной собственности в узком смысле можно разделить на несколько основных групп: 1) трудности, связанные с процессом правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и внесением сведений об объектах интеллектуальной собственности и их правообладателях в реестры (обязательный учет); 2) препятствия для коммерциализации объектов либо для обеспечения их свободного использования; 3) препятствия для правовой защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

К первой категории административных барьеров принадлежат недостатки административных процедур, связанных с подачей, рассмотрением и принятием решений по заявкам о регистрации объектов интеллектуальных прав. Проблемы в этой области связаны с ненадлежащим качеством нормотворчества, с противоречиями и пробелами в административных регламентах работы уполномоченных органов, несвоевременным их обновлением и приведением в соответствие с изменяющимся законодательством.

³² Термин «мегарегулятор» преимущественно используется в российской практике. См.: Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Т. 1. М., 2017. С. 380.

³³ В России создадут мегарегулятор в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: // URL: <https://ria.ru/society/20150804/1161767045.html> (дата обращения: 30.03.2018)

³⁴ В России могут создать единый орган по вопросам интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: // URL: <http://tass.ru/ekonomika/5074369> (дата обращения: 30.03.2018)

В целях устранения существующих административных барьеров, в частности: предложено исключить требование о нотариальном удостоверении доверенностей в сфере интеллектуальной собственности; разработана инициатива, согласной которой у лиц будет возможность использовать простую, а не квалифицированную электронную подпись при подаче электронной заявки на регистрацию объектов интеллектуальной собственности. Это поможет сделать процедуру подачи заявок более доступной и увеличит количество заявителей³⁵; с 2016 года проводится регулярная работа по сокращению сроков предоставления государственных услуг³⁶.

Вместе с тем названные выше меры недостаточны и не охватывают всего спектра барьеров, создаваемых в рамках исполнения функций по регистрации интеллектуальной собственности. Продолжает вызывать претензии процедура оспаривания решений Роспатента по итогам рассмотрения заявок. Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам³⁷, в частности, не предусматривают общих сроков рассмотрения поступивших документов. Срок рассмотрения возражений по патентным спорам может достигать 12 месяцев. Процедура рассмотрения возражений установлена более 15 лет назад и не корректировалась при внесении принципиальных изменений в законодательство, в частности в Гражданский кодекс. В настоящее время Роспатент предпринимает шаги по оптимизации данного процесса. Проведена внутренняя реформа административного аппарата, введена электронная система обмена документами и сведениями между представителями ведомства и заявителями, планы развития Роспатента предполагают общее ускорение процедур, связанных с рассмотрением заявок.

В целях упрощения и ускорения регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ведомством предложено введение процедуры оппозиции, которая призвана сократить сроки рассмотрения заявок на регистрацию товарных знаков³⁸. Предполагается, что по заявке о регистрации товарного знака Роспатент проводит сначала формальную экспертизу, а потом проверяет соответствие перечня товаров и услуг требованиям Международной

³⁵ В настоящее время это требование является обязательным в силу требований Постановления Правительства России от 25.06. 2012 № 634 «О видах электронной подписи, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг» // СПС КонсультантПлюс.

³⁶ *Ивлиев Г.П.* Принцип добросовестности в деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 56–67.

³⁷ Приказ Роспатента от 22.04.2003 № 56 «О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам» // СПС КонсультантПлюс.

³⁸ Проект примерной модели процедуры оппозиции [Электронный ресурс]: // URL: http://www.rupto.ru/press/news_archive/inform2016/Proekt_oppozit/Proekt_oppozit.pdf (дата обращения: 30.03.2018)

классификации товаров и услуг, соответствие заявки требованиям законодательства (пп. 1–5 ст. 1483 ГК РФ). В случае направления заявителю уведомления об отсутствии абсолютных оснований для отказа в регистрации осуществляется публикация сведений о завершении экспертизы заявленного обозначения по абсолютным основаниям с положительным результатом. После такой публикации любое заинтересованное лицо в течение трех месяцев вправе подать возражение против регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака по любым предусмотренным законом основаниям. В случае отсутствия возражения товарный знак подлежит регистрации в течение двух недель с уплатой государственной пошлины. Несмотря на то, что предлагаемый порядок требует доработки, в целом заслуживает поддержки сокращение участия государства в ситуации отсутствия конфликта между интересами частных лиц.

К числу административных *препятствий коммерциализации интеллектуальной собственности* можно отнести противоречивый подход государственных органов к закреплению прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетного финансирования и отсутствие четкого алгоритма действий государства по использованию таких результатов³⁹.

Недостатки административных процедур проявляются в процессе внесения сведений об объектах интеллектуальной собственности в другой государственный реестр — таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС России⁴⁰. В настоящее время в соответствии с Административным регламентом ФТС не предусмотрена подача заявки на внесение объекта интеллектуальной собственности в реестр в электронной форме⁴¹. Регламент (п. 32) устанавливает, что посредством электронной почты или в электронной форме на материальном носителе (компакт-диск, дисковый накопитель и т.д.) могут быть переданы только отдельные сведения, имеющие отношение к объектам интеллектуальной собственности и носящие описательный характер либо представляющие собой перечень или свод каких-либо данных.

³⁹ См.: Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2017 год (утв. Роспатентом 11.04.2017 № ВН-09-2); *Евстафьев В., Орехов Д., Хитрова Л.* Проблемы управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // *Промышленная собственность*. 2017. № 1. С. 17–22; *Шишков Б.Е.* Механизмы государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2015. № 12. С. 88–97.

⁴⁰ *Агамагомедова С.А.* Указ. соч. С. 13–20.

⁴¹ Приказ ФТС от 13.08.2009 № 1488 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» // СПС КонсультантПлюс.

Проект федерального закона о таможенном регулировании предполагает возможность обмена документами и (или) сведениями в электронной форме⁴². У заявителя будет возможность обратиться к таможенному органу, в том числе посредством использования личного кабинета на «Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)».

Новые административные барьеры могут также возникать в связи со вступлением страны в международные соглашения или организации. Это обусловлено тем, что международные договоры могут предусматривать более жесткую систему охраны исключительных прав своих участников, чем было изначально распространено на территории отдельной страны. В качестве примера «жестких» международных договоров об охране интеллектуальной собственности можно привести Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (1994) (далее — ТРИПС), которое входит в пакет документов о создании Всемирной торговой организации. Как отмечается в литературе, ТРИПС предусматривают детальные механизмы охраны интеллектуальной собственности с точки зрения административных и судебных процедур⁴³. В частности, как подчеркивается в исследованиях, положения ТРИПС существенным образом влияют на регулирование отношений в сфере здравоохранения⁴⁴.

Так, например, ст. 50 ТРИПС определяет право судебных органов издавать судебный приказ, предписывающий принятие безотлагательных и эффективных мер, направленных на предотвращение нарушения любого права интеллектуальной собственности. В частности, у суда есть возможность принятия таких мер, если существует угроза уничтожения улик в рамках начатого производства по иску о нарушении исключительных прав. Однако принятие таких мер с учетом всех требований, установленных как ТРИПС, так и национальным законодательством, в некоторых случаях может привести к затягиванию процесса. В США нередко суд не успевает рассмотреть основное дело до вступления в силу решения о принятии временных мер по ст. 50 ТРИПС.

В качестве примера административных барьеров, влияющих на эффективность защиты интеллектуальных прав, можно указать на сложную и непонятную для большинства участников отношений систему судебной защиты интеллектуальных прав, в которой однотипные по характеру споры о

⁴² Проект федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // URL: <http://regulation.gov.ru/projects#search=%D0%BE&npa=70040> (дата обращения: 30.03.2018)

⁴³ Anawalt H. International Intellectual Property, Progress, and the Rule of Law // Santa Clara High Technology Law Journal. 2003. Vol. 19. Issue 2. P. 388–392.

⁴⁴ Intellectual Property in the Context of the WTO TRIPS Agreement: Challenges for Public Health. Eds. J. Bermudez, M. Oliveira. Rio de Janeiro, 2004. P. 23–61.

нарушении патентных прав в зависимости от субъектного состава рассматриваются и судами общей юрисдикции, и арбитражными судами.

Предложения по устранению административных барьеров должны основываться на четко сформулированных стратегических принципах и целях государственной политики в области интеллектуальной собственности и согласованных между собой программах основных направлений развития. Выработка мер к устранению административных барьеров как в широком, так и узком смысле, должна осуществляться на основе междисциплинарного анализа, с учетом прежде всего особенностей деятельности по созданию результатов интеллектуальной деятельности и оборота интеллектуальных прав.

Библиография

Агамагомедова С.А. Административные барьеры при прохождении таможенного контроля: понятие, виды и способы преодоления // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 79–88.

Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.

Войникайнис Е. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2016. 552 с.

Евстафьев В., Орехов Д., Хитрова Л. Проблемы управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // ИС. Промышленная собственность. 2017. № 1. С. 17–22.

Иванов А.Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. 2017. № 5. С. 78–93.

Ивлиев Г.П. Принцип добросовестности в деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 56–62.

Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 54–63.

Минбалеев А.В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Т.16. 2016. № 3. С. 112–115.

Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Административная реформа в России: некоторые итоги и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 9.

Ноздрачев А.Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 5–41.

Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 508–520.

Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Коммерциализация интеллектуальной собственности: проблемы регулирования // Патенты и лицензии. 2017. № 7. С. 41–48.

Шишков Б.Е. Механизмы государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 12. С. 88–97.

Anawalt H. International Intellectual Property, Progress, and the Rule of Law // Santa Clara High Technology Law Journal. 2003. Vol. 19. Is. 2. P. 383–405.

Intellectual property in the context of the WTO TRIPS Agreement: challenges for public health / J. Bermudez, M. Oliveira, ed. (2004). Rio de Janeiro: Oswaldo Cruz Foundation, 2004. 170 p.

Efficiency of Legal Protection for Intellectual Property Rights: Administrative Barriers

Ludmila A. Novoselova

Professor, Head, Department of Intellectual Property, Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences. Address: 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125993, Russian Federation. E-mail: la-novosielova@yandex.ru

Oleg S. Grin'

Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125993, Russian Federation. E-mail: o.s.grin@yandex.ru

Abstract

The aim for elimination of administrative burdens in order to develop science and technology, to increase the efficiency of legal regulations in intellectual property sphere is imposed in leading documents for transformation and modernization of the Russian economy. In this case analysis of different elements of the governmental regulations, difficulties signification for its proper administrating are of a significant importance. The purpose of the research is to determine what an administrative burden is to form-up the ways of its overruling on order to develop the intellectual property sphere, to determine the functions and structure of the administrative bodies, to expose legal and regulative gaps as a fundamental guideline for optimization of the scientific and technologic development. Methods used are: dialectical and formal logic, functional and other general scholar methods; specific research methods, in particular legal dogmatic method, were applied too. The results include characteristics of administrative burdens, the meaning is defined narrowly and generally; the ways of overruling are determined at different levels: strategic, scheduled and current. The main aims and purposes for better statutory administration of the IP sphere are proposed. Conclusions: the paper revealed that the strategic aims and principles are not settled down in major documents for current regulations. The absence of the main, single administrative body — “megauthority” — in the intellectual property sphere leads to the decrease in the governmental regulations and to uprising of the burdens for the science and technical development. At the level of particular administrative burdens, some blocking legal mechanisms for registration of intellectual property rights and their protection have been identified, in particular in the field of pharmacology.

Keywords

administrative barriers; intellectual property; “megauthority”; legal protection for intellectual property; copyright; patent law.

Citation: Novoselova L.A., Grin' O.S. (2018) Efficiency of Legal Protection for Intellectual Property Rights: Administrative Barriers. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 4–25 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.4.25

References

Agamagomedova S.A. (2017) Administrativnye bar'ery pri prokhozhenii tamozhennogo kontrolya: ponyatie, vidy i sposoby preodoleniya [Administrative barriers in customs control: concept, types and solutions]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 6, pp. 79–88.

Anawalt H. (2003) International Intellectual Property, Progress, and the Rule of Law. *Santa Clara High Technology Law Journal*, vol. 19, issue 2, pp. 383–405.

Bermudez J., Oliveira M. (eds.) (2004) *Intellectual Property in the Context of the WTO TRIPS Agreement: challenges for public health*. Rio de Janeiro: Oswaldo Cruz Foundation, 170 p.

Evstaf'ev V., Orekhov D., Khitrova L. (2017) Problemy upravleniya pravami Rossiyskoy Federatsii na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti [Issues of administering the rights of the Russian Federation and the results of intellectual activity]. *Promyshlennaya sobstvennost'*, no 1, pp. 17–22.

Fabrichnyi S.Yu., Ruzakova O.A. (2017) Kommerzializatsiya intellektualnoi sobstvennosti: problemy regulirovaniya. *Patenty i licenzii*, no 7, pp. 41–48.

Ivanov A. Yu. (2017) Prinuditel'noe litsenzirovanie dlya innovatsionnogo razvitiya: o neobkhodimosti balansirovki rezhima intellektual'nykh prav [Involuntary licensing of innovative development: on balancing the regime of intellectual rights]. *Zakon*, no 5, pp. 78–93.

Ivliev G.P. (2017) Printsip dobrosovestnosti v deyatel'nosti Federal'noy sluzhby po intellektual'noy sobstvennosti [The principle of good faith in the activity of the Federal Intellectual Property Service]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, no 2, pp. 56–62.

Kalyatin V.O. (2018) Razvitie sistemy ewgulirovaniya rasporyazheniya pravami na intellektual'nyu sobstvennost v Rossii [Development of regulating direction of intellectual property rights in Russia]. *Imyschestvennyye otnosheniya v Rossiyskoi Federatsii*, no 2, pp. 54–63.

Minbaleev A.V. (2016) Sistema gosudarstvennogo upravleniya v sfere intellektual'noy sobstvennosti [The system of state administration in intellectual property]. *Vestnik YuUrGU*. Seriya «Pravo», no 3, pp. 112–115.

Naryshkin S.E., Khabrieva T.Ya. (2006) Administrativnaya reforma v Rossii: nekotorye itogi i zadachi yuridicheskoy nauki [Administrative reform in Russia: preliminary results and objectives of legal science]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 11, p. 9.

Nozdrachev A.F. (2011) Sistemnaya reglamentatsiya administrativnoy deyatel'nosti: otechestvennaya doktrina i praktika [System regulation of administrative activity: Russian doctrine and practice]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, no 8, pp. 5–41.

Ruzakova O.A., Grin' E.S. (2017) Primenenie tekhnologii Blockchain k sistematsizatsii rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti [Blockchain in Systematizing the results of intellectual property activity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, no 38, pp. 508–520.

Shishkov B.E. (2015) Mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v oboronno-promyshlennom komplekse [The mechanisms of public-private partnership in military-

industrial complex]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, no 12, pp. 88–97.

Vaypan V.A. (2017) Osnovy pravovogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki [Fundamentals of legal regulation in digital economy]. *Pravo i ekonomika*, no 11, pp. 5–18.

Voynikaynis E. (2016) *Pravo intellektual'noy sobstvennosti v tsifrovuyu epokhu: paradigma balanssa i gibkosti* [Intellectual property law in the digital age: paradigm of balance and flexibility]. Moscow: Yurisprudentsiya, 552 p. (in Russian)